

Я притворился, что изучаю меню, но буквы расплывались перед глазами. Со Джинхёк сидел напротив и с бесстрастным видом просматривал список блюд.

Когда наши взгляды встретились, он едва заметно улыбнулся.

Слишком щедрый на улыбки человек. Я тут же опустил голову и ткнул в первую попавшуюся строчку.

— Я возьму сет «Чхон».

Мельком глянул на цену — двести тысяч вон за один обед. Аппетит как рукой сняло.

— Едите всё? Аллергии нет?

— Да. Я не привередлив.

Джинхёк уточнил детали и подозвал официанта. Сделав заказ, он дождался, пока персонал скроется за дверью, и снова заговорил:

— Простите, что навязал этот обед. Вы постоянно отказывались, у меня не осталось выбора.

— Всё в порядке. Ничего страшного.

Будь на его месте кто-то другой, я бы мысленно проклял наглеца за пренебрежение моим мнением. Но сейчас всё было иначе. Глубоко внутри я и сам хотел этой встречи.

Хотелось поговорить с ним в неформальной обстановке, смеяться, болтать ни о чём. Не знаю, что на уме у этого мужчины, но, пока он не причиняет вреда, во мне жило дикое желание идти у него на поводу.

Это чувство нельзя было назвать иначе как «жажда». Сначала я заставил себя забыть о намерении отказаться от обеда, а теперь едва сдерживал внутренний голос, который советовал поскорее поесть и убраться отсюда.

— Так зачем вы меня позвали? — спросил я осторожно, стараясь не задеть его чувства. — Не думаю, что только ради еды.

— Разговор будет долгим.

Его длинные пальцы обхватили чайник, и он наполнил мою чашку. От волнения я осушил её залпом, даже не заметив, как она опустела.

— Давайте сначала поедим.

И что он хочет сказать?

Пока официанты один за другим выносили блюда, я не понимал, чувствую ли вкус. Кальмары, изысканно украшенные крошечные порции — я просто жевал и сглатывал, совершенно не ощущая вкуса еды.

Я понимал, что нужно завязать беседу, разрядить обстановку, но слова застревали в горле.

Мужчину же тишина ничуть не тяготила. Нервничал только я.

Наверное, в этом и заключалась разница между теми, кто обязан развлекать светской беседой, и теми, кому это не нужно. Работа официантом научила меня: сословный строй никуда не делся. Он просто сменил вывеску. По этой негласной шкале я был нищим простолюдином, а он — аристократом.

Джинхёк заговорил только тогда, когда с основным блюдом было покончено. Я не вылизал тарелку дочиста, но когда прикончил свою порцию говяжьей вырезки, он отпил чаю и позвал меня:

— Асель.

— Да.

Я тут же отложил палочки и замер в ожидании. Он слегка нахмурился, глядя на мою реакцию, но промолчал.

— Дело вот в чём.

Он в замешательстве потер подбородок. Видимо, дурная привычка, когда приходится говорить что-то неприятное.

— Вы собираетесь и дальше работать официантом?

Этого я не ожидал. Я перебирал в уме сотни вариантов, но вопрос о карьере в их число не входил. Возможно, мне просто не хватило воображения.

— А почему вы...

— Ну, это тяжёлый труд. Я бы хотел предложить вам другое место.

Он легонько постучал пальцами по столу.

— Мой младший брат — омега. Поэтому я не смог пройти мимо. К тому же вы отказались от чека.

— Ах...

Тихий стон сорвался с моих губ.

Вот оно что. Его «уютные» феромоны были лишь проявлением дружелюбия к кому-то, кто напоминал ему брата. Я не слышал, чтобы у него были полнородные братья-омеги, значит, скорее всего, бастард. Видимо, они очень близки.

А я-то гадал, к чему такая чрезмерная учтивость. Когда он вызвал меня, чтобы извиниться, я по глупости решил, что «немного» ему симпатичен. Хорошо, что он не видел, как я суетился утром, собираясь на эту встречу и даже заскочив в парикмахерскую.

Я молча переплетал и расцеплял пальцы. Он не торопил, терпеливо ожидая ответа.

Наконец я выдавил:

— Официанты неплохо зарабатывают.

— Значит, заниматься этим всю жизнь вы не хотите?

— Я хочу купить жильё.

Я поднял на него взгляд и продолжил:

— Сейчас я снимаю комнату с ежемесячной оплатой, но хочу накопить хотя бы на залог за однушку.

Джинхёк выглядел озадаченным. Казалось, он хочет спросить, сколько я зарабатываю или сколько сейчас стоят квартиры, но не решается.

Не знаю. Сегодня я был на взводе, воодушевлённый тем, что он пригласил меня лично. Где-то в глубине души я даже надеялся на предложение стать его содержанием под предлогом романа. В нашем бизнесе такое случается на каждом шагу. Я просто старался игнорировать это гнусное искушение.

Но сегодня мне пришлось выставить напоказ свою нищету. Слишком жалкая тема для разговора с женщиной, у которой даже манжеты рубашки так и сквозили богатством.

— Со мной правда всё хорошо.

— ...

— Спасибо за обед, господин директор.

— Что ж, это ваше решение. Не беспокойтесь, — он мягко махнул рукой, успокаивая меня. — Если вдруг уволитесь — звоните. Я помогу в любое время.

В кармане пальцы нащупали его визитку. Я смял жёсткий кусочек картона прямо в кулаке.

— Хорошо.

Я никогда ему не позвоню. Наверное, стоит радоваться, что всё закончилось именно так.

Напряжение в плечах исчезло. Теперь я мог улыбаться привычной вежливой улыбкой, точно так же, как улыбаюсь гостям в клубе.

Как ни крути, Со Джинхёк был лучшим из всех альф, что я встречал. Вместо того чтобы предложить омеге-официанту «спонсорство», он пытался загладить вину и найти мне достойную работу.

Мороженое из хурмы на десерт я почти не тронул. Джинхёк до самого конца оставался любезным.

— Я подвезу вас.

— Нет, что вы. Не стоит, господин директор.

После бесконечных поклонов я наконец увидел, как он сел в седан с водителем. Теперь я мог спокойно уйти.

Дорогу домой я помнил смутно. Наверное, шёл тем же путём, что и в отель.

Стоило переступить порог, как я бросился в туалет. Мун Сынвон что-то орал про шум и матерился, но меня полоскало — обед никак не хотел усваиваться. Еда была слишком жирной

для моего желудка. Только когда дорогущая говядина и моллюски оказались в унитазе, туман в голове начал рассеиваться.

Я достал из кармана измятую визитку, разорвал её в клочья и смысл. На кухне жадно приложился к бутылке с тёплой водой. Ни холодная, ни горячая — она скользнула в горло, смывая остатки тошноты.

За окном стемнело, но спать было рано. Если лягу сейчас, завтра буду клевать носом на смене. Лучше посижу в телефоне до рассвета.

Как бы там ни было, план «просто пообедать с Джинхёком» удался. И неважно, какой ценой. Хорошо, что я вовремя одумался, пока не вляпался в неприятности, как многие мои знакомые.

Урок на сегодня: надо вкалывать и поскорее завязывать с работой официанта.

Денег я накопил всего ничего. Я работал в «Нант» меньше года, так что придётся ещё потерпеть.

Всю ночь я пролежал с открытыми глазами, подсчитывая сбережения. Стоматолог сожрал приличную сумму, аренда и счета тоже вытягивали жилы каждый месяц. Сколько ни откладывая, деньги вечно утекают сквозь пальцы.

В детдоме, когда мне не спалось, я представлял себя взрослым. Первым делом я мечтал убраться из этого места, где в одной комнате ютились по четверо омег, заработать денег и купить свой дом. Хотелось просто иметь собственный угол.

Но реальность оказалась суровой. Стоило послушать монахинь и учителей — сначала окончить школу, а потом уже строить планы.

Тогда старшие ребята, подрабатывающие на стороне, казались мне крутыми. Я думал, что раз привык экономить в приюте, то мигом скоплю капитал. Наивно полагал, что цены на жильё остались такими же, как в те времена, когда я пятнадцатилетним пацаном тайком пробирался в компьютерный клуб.

Сейчас об этом смешно даже вспоминать. С этими мыслями я наконец забылся сном, но проснулся разбитым.

Меня всё-таки скрутило. Я думал, что после того, как меня вырвало, всё прошло, но ошибся. Сынвона дома не было, в аптечке нашлись только старые пластыри и мазь, так что пришлось идти в аптеку. Лекарство от желудка — снова минус несколько тысяч вон. Зарабатывать трудно, а тратить — проще простого.

Поглаживая ноющий живот, я лениво листал ленту новостей и игры в телефоне, пока в голове не всплыли слова Со Джинхёка о новой работе. Я зашёл на сайт с вакансиями: везде предлагали голый минимум.

С зарплатой официанта не сравнить. «Нант» платил щедро, особенно по сравнению с заведениями, где запрещали чаевые и оставляли только оклад. Здесь от нас требовали «держат марку».

Наверное, поэтому никто и не уходил — пьяные клиенты везде одинаковые, а платят здесь больше. Главное было не попасться на «спонсорстве», в остальном — отличное место.

К вечеру легче не стало, но прогуливать смену нельзя — уволят. Придя в клуб, я нашёл в комнате отдыха хостес иголку, продезинфицировал её спиртом и проколол палец, чтобы выпустить «дурную кровь». Тяжесть в желудке отпустила только на следующий день.

Если я не болею, мои будни текут однообразно. Я привык к работе, ничего особенного не происходило. Домогательства или оскорбления — это даже не происшествия, так, издержки. Тот мужчина с его извинениями был просто исключением из правил.

О Джинхёке я услышал лишь раз — какой-то официант хвастался, что директор Со оставил огромные чаевые.

Я старался не сталкиваться с ним даже случайно. И мне везло — я не видел даже кончика его волос. Не знаю, то ли он перестал приходить, то ли мои старания принесли плоды.

Тем временем в комнате хостес снова начали пропадать вещи. Я раз за разом докладывал об этом менеджеру, но вора найти не удавалось.

Всё шло своим чередом, пока я не почувствовал: ситуация накаляется.

Я заметил это в раздевалке, когда переодевался в униформу. Коллеги, с которыми я раньше ладил, стали вести себя странно.

Они не говорили ничего в лоб. Но жизнь в приюте научила меня считывать малейшие перемены в настроении людей. Косые взгляды, мимолётное пренебрежение. Я кожей чувствовал, когда мне не рады.

Я долго ломал голову, не понимая, в чём дело.

— Хён, что-то случилось? — наконец спросил я Чжэмина.

Был ещё Син Джонщик, но Чжэмин умел держать язык за зубами и вызывал больше доверия. Если не считать его тяги к выпивке.

Чжэмин удивлённо моргнул:

— А? Нет. А кто-то должен прийти?

— Да нет, просто обстановка какая-то... нервная.

— А-а... — он замялся. Видимо, всё же что-то знал. — Да ничего особенного. Просто вещи опять пропадают.

— А, вы об этом.

Ну да. Из-за краж даже хотели ставить камеры в комнате хостес. На входе камера была, так что видели всех, кто заходил, но внутри — нельзя, частная жизнь.

В комнату имели доступ только свои, чужих следов не нашли, так что решили: крыса среди нас. Повесили предупреждение. Кражи прекратились, но осадок остался.

— Там суммы приличные, так просто не замать... Я проверял шкафчики и личные вещи, но ничего не нашёл, — Чжэмин почесал затылок.

Тогда я ещё не понимал, к чему он клонит. Оказалось, он сказал лишь половину правды.

В тот день всё было как обычно. После закрытия мы провожали гостей и убирали остатки еды и пустые бутылки.

— Чхве Асель.

Менеджер смотрел на меня в упор. Лицо — каменная маска.

— Да?

— Зайди ко мне после смены.

В этих словах не было ничего особенного, но сердце кольнуло недоброе предчувствие. Иногда мелкие детали говорят больше, чем длинные речи.

«Это я».

Никто не говорил мне этого, не было никаких улик, но я просто знал. Менеджеру даже не нужно было открывать рот. Беда всегда приходит без предупреждения, стуча в дверь, как незваный гость.

Сначала сердце забилося так сильно, что руки задрожали, и я пару раз уронил тряпку. Но пока я шёл к кабинету, внутри всё заледенело. Ни страха, ни гнева. Просто пришло то, что должно было прийти. Неважно, виноват я или нет.

— Что случилось? — спросил я, закрыв за собой дверь.

Я остался стоять у порога. Менеджер, заметив мою настороженность, кивнул на стул:

— Садись.

Я подтянул стул за спинку и медленно опустился на край. Менеджер сразу перешёл к делу:

— Ты же знаешь, что у нас пропадают вещи.

— Знаю.

— А про то, что в твоей сумке нашли серьги, тоже знаешь?

Я выпалил на автомате:

— Я не крал.

В голове теснились вопросы: когда они рылись в моей сумке, с каких пор меня подозревают? Но я мог только повторять одно и то же.

Менеджер спросил чуть мягче:

— Я спросил: ты об этом знаешь?

— Нет...

Кто подбросил их мне? Я медленно прикрыл глаза.

В моей сумке почти ничего не было, и иногда в спешке я просто бросал её в открытый шкафчик. Так делали все.

Я догадывался, как это произошло, но не понимал — почему именно я? Среди десятков одинаковых сумок выбрали мою. К тому же я был одним из тех, кому разрешено входить в комнату хостес.

Менеджер отрезал:

— Заявлять в полицию не буду, но тебе придётся уйти.

— У вас нет доказательств, что это сделал я, — глухо возразил я, не поднимая головы.

Я видел только начищенные туфли менеджера, который нервно мерил шагами кабинет.

— Асель.

— Да.

— Говорят, ты встречаешься с директором Со.

Я резко вскинул голову. Менеджер хмурился.

— Это неправда.

— ...

— Честное слово, нет. Кто вам такое сказал?

Менеджер скрестил руки на груди:

— Кое-кто из ребят видел вас. В отеле «Сонхва».

Дыхание перехватило.

— Между нами... ничего не было.

Мы смотрели друг другу в глаза. Оба понимали, что мои слова сейчас ничего не значат.

— Я бы тоже хотел в это верить, — холодно произнёс менеджер. — Но вот незадача: это случилось сразу после того, как директор Со вызвал тебя лично.

Он тяжело вздохнул. Менеджер не договаривал, но я читал его мысли.

«Ты — омега, а он — альфа. Вас видели в отеле, а наше заведение — место специфическое».

<http://bllate.org/book/17249/1613939>